

«И НИКАК ОСТАНОВИТЬСЯ НЕ МОГУТ...»

По национальности Пётр Михайлович Качур украинец. Отсюда, наверное, резкий, взрывной, бескомпромиссный характер, влияющий на многие дела и поступки. Неоднократно принимал в жизни решения, круто менявшие собственную жизнь и судьбу.

Вопрос был поставлен ребром

– Что есть, то есть, – усмехается скупо. – Родился и вырос в городе Хмельницкий, успешно работал токарем на заводе союзного значения «Термопласт». А в 1983 году, женившись, взял да и уехал к вам в Беларусь. Да не в город куда-то, а к жене на родину, в деревню Букарево-2. Как говорится, чего хочет женщина, того хочет Бог...

– Прижились?

– Всё бы ничего, да вот снова характер подтолкнул к переменам. Работал в колхозе имени Димитрова на бензовозе. Честно работал, добросовестно. Как-то потребовалось выбрать остатки лимита топлива с базы. Начальство предупредило: не успеешь – хозяйство останется без ГСМ. Очень спешил, делая ходку за ходкой. В одну из них обогнал на трассе «Волгу» Героя Социалистического Труда Лидии Сироткиной. Она нашла меня на заправке и...

– Очень вежливо сказала, что вы были не правы, – засмеялся я, представив себе эту картину.

– Верно, – краешком губ улыбнулся мужчина. – Но, знаете ли, когда тебе говорят, что ты не жалеешь машину... Да я спать не ложился, не приведя её в полный порядок. В годы срочной в Германии в дивизии был одним из лучших водителей боевой машины пехоты.

– Конфликт на эмоциях может далеко увести.

– Меня на следующий день он привёл в Толочинский военкомат, – подтвердил собеседник. – Сказал военкому, что хочу снова служить. Желательно на технической должности. Просьбу мою уважили быстро. Через год после учебки в звании прапорщика я уже принимал авторемонтный взвод в танковом полку в Заслоново.

– А семья?

– Перебралась ко мне в часть, где поселилась в казарме. Увы, квартир у нас не хватало. Зато службы было по горло. Сутками пропадал в парке, обслуживая все виды гусеничной и колёсной техники. Опыт набрал, очевидно, солидный, потому как в 1987 году вызвали меня в штаб дивизии. Даже переодеться при этом не дали, вытянув прямо из-под бронетранспортёра. После нескольких общих слов вопрос был поставлен ребром: «В Афганистане требуется специалист твоего профиля. Готов?». Ответил тут же: «Готов».

«А у вас, парни, всё ещё впереди...»

– Дома как восприняли это известие?

– Жена – слезами. Но на стол мигом собрала. Потому как буквально на следующий день я был обязан быть в Минске. Едва успел с друзьями опрокинуть прощальную чарку.

– Отчего спешка такая?

– Офицер, вместо которого я ехал туда, погиб. Срочно потребовалась замена. Настолько срочно, что уже в этот же день на самолёте я и ещё четверо подобных мне добровольцев были в Ташкенте.

– Город хоть осмотрели?

– На всё про всё нам дали пару часов. Решили снять напряжение испытанным русским средством. Но за спиртным – огромные очереди. На дворе «сухие» горбачёвские времена. Плетёмся уныло на аэродром. Навстречу подтянутый молодой узбек. Остановился, указал головой – мол, туда? Киваем в ответ – туда. Стойте здесь, говорит. Нырнул куда-то за угол, выносит нам ящик водки. Деньги не взял, пояснил кратко: сам недавно оттуда. А у вас, парни, всё ещё впереди...

– Где довелось служить?

– В 103-м отдельном полку связи в Кабуле.

– Ничего себе. Стали связистом?

– Техником роты связи. Только какой из меня связист?! На этой должности ни дня не служил.

– Связистов у нас хватает, – сказал мне заместитель командира полка, едва ли не выкрававший меня с пересыльного пункта. – А вот со специалистами по машинам – большие проблемы. Уж не взыщи, но покрутиться придётся...

–хлопот было много?

– Не то слово. Подразделения полка разбросаны по стране. Пришлось побывать во многих местах, обеспечивая боеготовность колёсной и гусеничной техники. В моё личное распоряжение был выделен бронетранспортёр, водитель и два стрелка. С ними и колесил по афганским дорогам.

– В составе колонн?

– Нередко и в одиночку. Война есть война. Поставленные задачи нужно было решать в любой обстановке. А осторожность осторожности рознь. Иногда она больше похожа на трусость. Сам, может быть, уцелеешь при этом, других погубишь.

О деталях Пётр говорить категорически отказался. Хотя мог, наверняка, многое рассказать. К примеру, за что получил медаль «За боевые заслуги», а спустя время – орден Красной Звезды. Раскрылся чуть-чуть лишь к концу нашей беседы. Да и то на эмоциональной волне, когда заговорили об уроках Афганистана.

«Не дай Бог подобное увидеть вблизи...»

– Гражданская война – страшное дело, – резко отметил. – Мы – ладно. Пришли туда и обратно за речку ушли. А они-то остались. До сих пор режут друг друга в поисках правды своей. И никак остановиться не могут.

– Пришлось быть свидетелем?

– Пришлось, – неохотно произнёс. – Как-то по случаю перегонял в полк новенький бензовоз в сопровождении БМП. Ехал на свой страх и риск в одиночку. Перевалил через Саланг и нос к носу столкнулся на дороге с отрядом духов. Всё, подумал, пришёл наш последний час. Быстро обложились с парнями гранатами, приготовились к бою. Только вдруг моджахеды нам замахали руками. Мол, езжайте своей дорогой, не тронем. Едем, ещё не веря в спасение, и видим за поворотом, чем они развлекаются, – расстреливают пленных афганских солдат. Вытаскивают по одному из машины, ставят к стене, и... Понимаешь? Нас пропустили, но своих не пощадили.

Мы долго молчали, думая, наверное, об одном. Не дай Бог подобное горе увидеть вблизи. А ведь год назад тоже могли пересечь эту черту. И, кто знает, что бы сейчас творилось в нашей республике.

– Наверное, то, что творится сейчас на моей Украине, – подтвердил Пётр. – Часто звоню туда, очень волнуюсь за родственников.

– Есть основания?

– На Донбассе снаряд дом брата разворотил. Семья уцелела, но нервы, здоровье, стрессы... Вскоре после этого он из жизни ушёл. Сёстры звонили, потом перестали. Может, звонки наши блокируют? В общем, что с ними сейчас – не знаю...

Последний рубеж обороны

– После Афганистана там был?

– Был. Уехал из Заслоново, когда Горбачёв начал громить собственные Вооружённые Силы. Часть расформировали, вот и вернулся на Украину вместе с семьёй, где вскоре и встретил развал СССР.

– Служить там где довелось?

– В отдельной десантно-штурмовой бригаде, укомплектованной офицерами и прапорщиками, прошедшими Афганистан. Мощное было соединение...

– Было?

– Было. Потому как наследники Шушкевича из западных областей вскоре добрались до неё. Вначале исподволь, вкрадчиво, потом открыто. Пошли замены офицеров на местные кадры, вводились новые уставы на украинском языке, новая идеология... А когда вместо нашего командира на бригаду пришёл злобный националист, свихнувшийся на идеях Бандеры, я не выдержал. В 2000 году сам подал рапорт на увольнение. Хотя мог бы дальше служить. Как-никак украинец.

– И снова вернулись к жене на родину?

– А что поделаешь, – на этот раз от души рассмеялся мужчина. – Последний, так сказать, рубеж обороны. Да и привык к этим краям. Дети здесь выросли, скоро вот внуки пойдут. Но за Украину мою очень тревожно. Как бы снова беду в безрассудстве не накликала на свою голову...

Беседовал Михаил КОРОЛЁВ